

Романов Игорь Анатольевич*, консультант директора РИСИ, доктор социологических наук.

Стратегические приоритеты "дальневосточной" политики России

Основные черты социально-политической ситуации на Дальнем Востоке

Дальний Восток России сегодня находится в фокусе международного внимания. "Мировая кладовая", "сундук с ресурсами", "важнейший геополитический участок Евразии" – так в последнее время называют наши восточные территории.

В связи с саммитом АТЭС во Владивостоке создана беспрецедентная по масштабам инфраструктура, в том числе новые дороги и два вантовых моста через бухту Золотой Рог и пролив Босфор Восточный. Построены корпуса Дальневосточного университета на острове Русский. Всего в ходе подготовки саммита Владивосток получил из федерального и частных бюджетов более 600 млрд руб.¹ На фоне такого грандиозного "движения на Восток" образовано Министерство по развитию Дальнего Востока.

Вместе с тем, несмотря на серьёзные усилия федеральной власти, коренное население продолжает убывать. С момента распада СССР с дальневосточных территорий выехало около 2 млн человек. Среди них около 70 % составляют квалифицированные специалисты. Один из наиболее благополучных регионов Дальнего Востока – Приморский край – ежегодно покидают примерно 30 тыс. человек². При этом, по информации ВЦИОМ³, почти 40 % остающегося в восточных регионах населения выражают намерение выехать оттуда в ближайшее время. Лишь 6 % опрошенных дальневосточников оценивают ситуацию в своём регионе как благополучную и не собираются его покидать.

Сокращаясь в количественном отношении, население Дальневосточного федерального округа (ДФО) снижает свои качественные характеристики.

* iaromanov@mail.ru.

¹ Журнал "Дальневосточный капитал" представляет проект "Владивосток-2012" // Дальневосточный капитал : интернет-сайт. 2012. 13 июня. URL: http://dvkapital.ru/dkproject/primorskij-kraj_13.06.2012_4447_zhurnal-dalnevostochnyj-kapital-predstavljaet-proekt-vladivostok-2012.html (дата обращения: 07.08.2012).

² По данным Приморскстат (см.: Приморскстат : интернет-сайт. URL: <http://www.primstat.ru:81/dg1/DBInet.cgi> (дата обращения: 07.08.2012).

³ Сибирь и Дальний Восток: "забытый край" – или "локомотив развития"? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2012. 21 июня. № 2052. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112841> (дата обращения: 16.08.2012).

В связи с этим дальневосточное общество уже вряд ли может рассматриваться как гарант сохранения территорий. Заметно ухудшилось качество подготовки специалистов в дальневосточных вузах. Наблюдается общее снижение профессионального уровня большинства дальневосточников, что подтверждают местные специалисты в области кадровой политики и управления персоналом.

Масштабные стройки, ведущиеся сегодня на Дальнем Востоке, практически не способствуют решению проблем занятости коренных жителей. В этих проектах, как правило, задействованы трудовые ресурсы республик постсоветского пространства и ряда стран дальнего зарубежья⁴.

Большая часть местного населения занята в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта и обслуживания автотранспортных средств, добычи и первичной переработки природных ресурсов (лес, рыба, морепродукты). Преобладают направления, где не требуются высокая квалификация и стремление к профессиональному росту. Самой популярной и востребованной профессией на Дальнем Востоке является менеджер по продажам⁵, т.е., проще говоря, продавец. Парадоксально, что в регионе, где гигантские сырьевые запасы требуют развития производства, значительная часть населения занимается продажей. При этом производительность труда в расчёте на одного занятого в экономике Дальнего Востока в 4 раза ниже, чем в соседней Японии, в 6 раз – чем в США, в 2,5 – чем в Республике Корея, и в 5 раз ниже, чем в Австралии⁶.

Социально-политические настроения в регионе порой получают антифедеральный оттенок. Среди населения распространено негативное отношение к Москве как государственно-политическому центру. При явных усилиях федеральной власти по развитию Дальневосточного федерального округа степень глухого недовольства Москвой здесь не только не снижается, но, напротив, возрастает. Во многом это объясняется тем, что подавляющее большинство местных жителей не чувствуют своей причастности к грандиозным общероссийским проектам, в том числе в своём регионе. Большинство людей видят, какие огромные средства вкладываются в регион, но осознают, что их собственный уровень жизни совершенно не меняется. Напротив, постоянный рост цен на продукты питания в дальневосточных регионах, и в первую очередь в Приморье, отрицательно сказывается на уровне благосостояния населения.

Наряду с этим усиливается чувство геополитической обособленности дальневосточников, хотя вряд ли можно говорить о каком-то реально существующем сепаратизме среди местных жителей. Экспертные опросы и длительный мониторинг ситуации свидетельствуют, что они, выражая на

⁴ Баранник И. Проект "Владивосток – 2012": мощный фундамент для дальнейшего строительства / Ирина Баранник // Дальневосточный капитал : интернет-сайт. 2012. № 6. URL: <http://www.zrpress.ru/dk/2012/06/54392/> (дата обращения: 16.08.2012).

⁵ Рейтинг самых востребованных профессий на Дальнем Востоке – 2011 // Дальневосточные рейтинги : интернет-сайт. URL: http://www.dalrate.ru/social/rejtingi_02.04.2012_162974_rejting-samykh-vostrebovannykh-professij-na-dalnevostoke--2011.html (дата обращения: 08.08.2012).

⁶ Курилов В. И. и др. Перспективы сотрудничества России со странами АТР : моногр. / В. И. Курилов, И. И. Меламед, А. А. Дягилев, А. Л. Абрамов, Ю. А. Авдеев. Владивосток, 2010. С. 12.

словах недовольство Москвой, на деле чаще находятся в состоянии социальной апатии и даже политического безразличия. Жители приграничных районов порой говорят, что им "всё равно, какая власть здесь будет". Сегодня 40 % населения Дальнего Востока не верит в то, что жизнь в регионе может измениться к лучшему⁷.

Происходит стремительное преобразование ключевых городов Дальнего Востока в офисные и торгово-экономические площадки для международного бизнеса. Ускоренно реализуются проекты наподобие "Большого Владивостока". Уже сейчас прямо отмечается, что этот город становится международным центром, где будут размещены офисы иностранных компаний. Причём основная направленность этих компаний – перекачка за рубеж дальневосточных ресурсов.

Наблюдается тенденция формирования на Дальнем Востоке мегаполисов на основе существующих городских агломераций. Эти процессы носят скорее разрушительный, чем созидательный характер для российского социума на востоке страны, ведут к стремительному сокращению числа сельских поселений. Во многом искусственно создаваемые мегаполисы на пространстве Дальнего Востока притягивают и маргинализируют и без того исчезающее сельское население. А ведь именно селяне всегда были основой заселения и укрепления продовольственной базы Дальнего Востока.

Проводимая федеральным центром миграционная политика в отношении восточных регионов слабо соотносится с реальными приоритетами России на азиатско-тихоокеанском направлении. Основными ожидаемыми результатами реализации Концепции миграционной политики России до 2025 г. являются приостановление к 2021 г. миграционного оттока населения из районов Сибири и Дальнего Востока и обеспечение к 2026 г. миграционного притока в данные регионы. В документе преобладают меры, направленные на стимулирование миграции из-за рубежа. В связи с этим очевидно, что Концепция направлена на увеличение численности населения восточных территорий России за счёт притока иностранных граждан. Планируемая к 2021 г. приостановка миграционного оттока из регионов Сибири и Дальнего Востока произойдёт, скорее всего, естественным образом, без вмешательства профильных ведомств. Уже сегодня отток из восточных регионов постепенно сокращается в силу того, что наиболее активные и востребованные местные специалисты в большинстве своём выехали. На фоне этих тенденций сюда будут прибывать иностранные мигранты.

Однако уже сегодня наблюдающийся их приток в дальневосточные регионы способствует постепенному социокультурному обособлению данных территорий. Основную долю среди мигрантов, прибывающих на Дальний Восток, составляют выходцы из стран постсоветского пространства, преимущественно из мусульманских республик (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан). Местное население испытывает всё большую тревогу, связанную с увеличением присутствия носителей иной культуры. Как свидетельствуют социологические опросы, почти

⁷ См.: Сибирь и Дальний Восток: "забытый край" – или "локомотив развития"?

четверть дальневосточников одной из главных проблем региона называют "засилье мигрантов"⁸.

Под влиянием миграции меняется этнокультурная картина Дальневосточного федерального округа, размывается социокультурная идентичность коренного населения. При этом большинство прибывающих из мусульманских государств являются исламскими неопитами, редко посещавшими мечеть у себя на родине.

Известно, что во властной элите России существует устойчивое мнение, что "удержать" эти земли можно, только заполнив их "социальными массами". Похоже, что в этом качестве предлагается многочисленная армия трудовых мигрантов из постсоветских республик. Идеологи такого миграционного притока в дальневосточные территории, вероятно, не учитывают, что скрепляющим фактором для "новых дальневосточников" может стать ислам. Однако поверхностное отношение к данной религии со стороны молодых неопитов-гастарбайтеров зачастую способствует формированию социальной базы деструктивных движений, приводит их в ряды экстремистских организаций.

Кстати, заинтересованность в таких миграционных тенденциях на востоке России проявляют внешние политические силы, опасющиеся усиления здесь китайского влияния. К таким силам в первую очередь относятся США, заинтересованные в укреплении своих позиций в Евразии и формировании с этой целью опорной точки на Дальнем Востоке России.

Многочисленные высказывания высокопоставленных чиновников Дальневосточного федерального округа, в частности представителей администрации Приморского края, свидетельствуют об их некритическом восприятии внешней политики США, в том числе на дальневосточном направлении. При вступлении в должность первый вице-губернатор Приморья С. Сидоров, долгое время проживавший и занимавшийся бизнесом в США, заявил: "Люди тут [*в Приморье*. – **Прим. авт.**] интереснейшие, похожи по состоянию души на американцев"⁹. В ходе конференции накануне открытия саммита АТЭС во Владивостоке С. Сидоров, призывая американского миллиардера Дж. Роджерса инвестировать в Приморский край, сказал: "В регионе [*в Приморье*. – **Прим. авт.**] мы решаем две наиболее крупные российские проблемы – дураки и плохие дороги. Мы начали с дорог, а вы должны помочь нам решить вторую проблему"¹⁰. Одним из первых международных контактов В. Миклушевского на посту губернатора стала встреча с генеральным консулом США во Владивостоке. Как сообщили местные СМИ, губернатор через консула настойчиво предлагал американскому бизнесу везти свои капиталы в Приморье.

Безусловно, Дальний Восток в ресурсном отношении представляет огромный интерес для США. Поэтому наполнение восточных территорий

⁸ См.: Сибирь и Дальний Восток – "забытый край" – или "локомотив развития"?

⁹ Стала известна ещё одна кандидатура ещё одного первого вице-губернатора Приморья // Дейта : информ. агентство. 2012. 9 апреля. URL: http://deita.ru/politics/primorskij-kraj_09.04.2012_811130_stala-izvestna-kandidatura-esche-odnogo-pervogo-vitse-gubernatora-primorja.html (дата обращения: 10.04.2012).

¹⁰ Граник И. Некому жить в небоскрёбах. Власти зовут россиян на Дальний Восток – "переваривать" инвестиции / Ирина Граник // Московские новости. 2012. 10 сентября. URL: http://www.mn.ru/politics_regions/20120910/326738297.html (дата обращения: 10.10.2012).

России дешёвой рабочей силой вполне соответствует интересам "мирового капитала", который уже активно участвует в освоении ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Привлечение трудовых мигрантов из стран Средней Азии даёт возможность получить управляемые через происламскую идеологию многочисленные трудовые силы и одновременно "поставить за слон" проникновению сюда китайцев.

Условия совершенствования стратегии восточных территорий

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. указывается, что *"стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счёт формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития"*¹¹.

Как видим, акцент делается на подъёме экономики, в результате чего ожидается прекращение оттока населения. Однако такой механический подход уже многократно был раскритикован историей, в том числе и советской. Вместе с тем до сих пор в политике развития Дальнего Востока экономический взгляд на проблему остаётся определяющим.

Недостаточно принимается во внимание стремительно ухудшающиеся качественные характеристики дальневосточного общества. Основной упор делается на количественный индикатор – численность населения. При этом авторы документа не сообщают, какое население и какой "человеческий потенциал" необходимо закреплять на Востоке.

До революции среди тех, кто составлял ядро переселенцев, преобладала мотивация хозяина, "покорителя" важных для России территорий. Тогда многие переселенцы, отправляясь с молебнами на Восток, воспринимали этот путь как Промысл Божий, как важную миссию. И чаще с осознанием высокой значимости своего движения на Восток народ был готов терпеть лишения, селился и жил в глухой тайге.

Сейчас, фактически отрицая наш имперский опыт, основным стимулом проживания на востоке России предлагается сделать "развитую экономику и комфортную среду обитания человека". В данной логике, по всей видимости, уже теряет значение вопрос: "Кто будет здесь жить?" Лишь бы "население было закреплено". Складывается впечатление, что для реализации "экономической" стратегии развития восточных регионов России здесь нужны "наёмники", "временщики", которые готовы жить где угодно, лишь бы "хорошо платили и было комфортно".

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. особое внимание уделяется коренным

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // Министерство Регионального развития Российской Федерации : интернет-сайт. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/ (дата обращения: 05.09.2012).

малочисленным народам Севера. При этом совершенно не упоминается о проблемах укрепления русской культуры, которая сегодня ослабевает под мощным глобалистическим и мультикультурным влиянием, внедряемом на Дальнем Востоке. В документе определяется необходимость сохранения "традиционной народной культуры Дальнего Востока и Байкальского региона как базового элемента государственной политики по сохранению культурного наследия России". Такой культурологический подход вызывает сомнения, поскольку базовой и традиционной народной культурой для всей России и для Дальнего Востока в частности является русская культура. Позиция авторов Стратегии навеивает ассоциации с развернувшейся в последнее время информационной кампанией, направленной на формирование разного рода "этнокультурных" мифов, наподобие "национальность – сибиряк" или "сибирская политическая идентичность". Псевдонаучные исследования по созданию этих мифов, как известно, финансируются западными организациями, например Фондом Карнеги¹².

Сегодняшняя "дальневосточная" политика России, судя по её результатам и методологической основе, не содержит идеологического стержня, отвечающего духу Русской цивилизации и её естественному многовековому движению на Восток. Скорее мы видим набор действий тактического характера, направленных на рост ряда количественных показателей в сфере экономики. К сожалению, до сих пор среди значительной части нашей управленческой элиты отсутствует понимание того, что экономика определяется идеологией и является лишь инструментом в жизни общества. Не имея ясной идеи развития России и её важнейших территорий – Сибири и Дальнего Востока, мы вряд ли сможем разработать успешную стратегию развития данных регионов.

Государствообразующим фундаментом России и её духовным стержнем является православие. Благодаря ему дальневосточные территории превратились в часть Русской цивилизации. Не только экономика превратила эти земли в "русские просторы", а вера в Бога и любовь к Отечеству, которые двигали людьми, составлявшими ядро покорителей Востока России.

Достижения Российской империи в освоении восточных территорий были несравнимо выше советских. Советский Союз укреплялся на Дальнем Востоке за счёт силы инерции, набранной Российской империей. Главной опорой последующего советского закрепления на Дальнем Востоке стал русский народ, сформировавший здесь крепкое общество, "постоянное население". Громадное значение имела построенная Российской империей Транссибирская магистраль.

Советское время принесло на Дальний Восток такую категорию, как "временщики". Кстати, в период советского освоения востока России под воздействием мощнейшей пропаганды часть новых переселенцев стала воспринимать своё пребывание в этих краях как героизм. В результате у новых людей возникало чувство, что государство просто должно их обеспечивать только за факт проживания на Востоке. Те, чьи предки

¹² См., например: *Анисимов А., Ечевская О.* Сибирская идентичность как политическое высказывание // Алла Анисимова, Ольга Ечевская // Pro et Contra. 2012. Май-июнь. Т. 16, № 3. С. 62–75.

укоренились здесь ещё с дореволюционных времён, по-другому воспринимали свою жизнь. Для них всё в этих местах было и остаётся своим, привычным и родным.

В советское время, как и сегодня, к востоку России у государства и у большинства людей, которых государство посылало туда, преобладало "сырьевое отношение". Это никак не вплеталось в ту социально-территориальную ткань, которая была выткана в дореволюционный период. Наоборот, эта ткань разрывалась. Стирались или затапливались старые поселения, возникали новые города и посёлки.

Атеистически настроенные люди, воспринимавшие восточные земли как "большую кладовую", из которой нужно брать, вряд ли могли изменить свои установки и после распада Советского Союза. Государство по большому счёту бросило этих людей на произвол судьбы, оставив их среди огромных природных запасов. Такая ситуация в условиях почти полного атеизма послужила толчком к резкому росту криминального отношения к природным богатствам Дальнего Востока.

Сегодня мы по-прежнему делаем упор на материальную составляющую, на ресурсы региона, на его экономическое развитие. Однако в первую очередь нужно обратить внимание на социальное и культурное состояние общества. И уже задаче его оздоровления необходимо подчинить экономические усилия. Нужно отказаться от колониального отношения к Дальнему Востоку. Напротив, регион следует рассматривать как важную точку опоры развития России.

Необходимо преобразовать дальневосточное общество, создавать условия для изменения его структуры и формирования постоянного населения. Для этого нужны усилия по собиранию социального ядра, способного установить на территориях Дальнего Востока рациональное и по-хозяйски бережное отношение ко всем имеющимся здесь ресурсам. Это ядро должно обладать социальной и экономической активностью и задавать тон всему дальнейшему развитию территорий. Стимулом для появления такого социального слоя могла бы стать идея превращения Сибири и Дальнего Востока в фундамент процветания России. Эти территории могут стать местом собирания русского народа.

Сегодня необходимо скорректировать миграционную политику. Удивительно, что мы строим её по западному образцу, используя их технологии и принимая во внимание в основном экономическую сторону миграции. При этом забываем, что Россия имеет гораздо больший опыт управления миграцией, чем такие модные законодатели в данной области, как Канада или США. Целенаправленная системно выстроенная миграционная политика в России осуществлялась ещё со времён Петра I. Тогда, например, в целевом порядке, организованно заселялись христианским населением земли Кавказа, расселялись в России иностранные "высококвалифицированные специалисты".

И конечно, наиболее ярким примером высокоорганизованной и стратегически выверенной миграционной политики России является история колонизации Сибири и Дальнего Востока. Примеры той государственной политики по формированию здесь постоянного населения актуальны и необходимы в работе и современных миграционных ведомств.

В настоящее время главной попыткой привлечь население, социокультурные корни которого имеют российское происхождение, является Госпрограмма переселения соотечественников. Однако этот опыт вряд ли можно признать удачным. Разработчики программы планировали, что к 2012 г. в субъекты Российской Федерации переедет не менее 300 тыс. соотечественников. Однако в настоящее время в Россию переселилось немногим более 100 тыс. человек. При этом в субъекты Российской Федерации Дальневосточного федерального округа, относящиеся к стратегически важным территориям страны, прибыло всего несколько тысяч человек, ориентированных преимущественно на низкооплачиваемую и маловостребованную работу.

Одним из основных стимулов для переселения могло бы стать наделение землёй. И не только участком, но и государственными гарантиями, при которых переселенец сможет успешно обустроиться. Выделение земли возможно под различные проекты, например по переработке морских биоресурсов, дикоросов и по реализации других производственных замыслов. Важно, чтобы эти проекты в конечном итоге давали продукт с добавленной стоимостью.

Не выдерживает критики идея передачи иностранным компаниям в долгосрочную аренду больших участков земли в приграничных районах Дальнего Востока. В первую очередь необходимо приложить усилия, чтобы на этой земле смогли трудиться российские граждане и соотечественники.

Только при условии укрепления на Востоке русского социокультурного ядра появится возможность полноценной интеграции сюда иностранных мигрантов. И необходимо помнить, что не количеством закреплённого населения будет определяться дальнейшее развитие территорий Востока, а преобладающими социокультурными, политическими интересами. Поэтому одной из главных задач для государственной власти России на Дальнем Востоке должно стать формирование здесь более совершенного кадрового потенциала в системе власти и бизнеса. Речь идёт о тех, кто сможет стать гарантом сохранения целостности российских территорий и бережливого использования их богатств.

Необходимо способствовать усилению влияния Русской православной церкви в дальневосточных регионах. Именно деятельность РПЦ, которая пользуется значительным доверием и авторитетом, может стать главным фактором собирания и сплочения российского населения на Дальнем Востоке, а также соотечественников, проживающих в странах АТР.

Сегодня основное внимание уделяется югу Дальнего Востока. Однако наряду с освоением этих мест следует начать интенсивное развитие северных районов как наиболее перспективных в геополитическом плане. В СМИ и политических кругах давно обсуждается идея строительства трансконтинентальной дороги, соединяющей Санкт-Петербург и северо-восток Евразии. И уже появляются участки железной дороги по этому маршруту. Однако они прокладываются от Якутска в сторону Берингова пролива, под которым предполагается прорыть туннель, ведущий к Аляске. В Якутске планируется сформировать транспортный

узел, который соединит новую железнодорожную магистраль "Берка-кит – Томмот – Нижний Бестях", ряд автодорог и якутский речной порт. Отсюда после строительства моста через реку Лена пройдёт дорога на Магадан, и далее – на Аляску. Идея соединить природные богатства Восточной России с западным побережьем США имеет право на жизнь. Однако первоочередной задачей в развитии якутской транспортной схемы должно, на наш взгляд, стать установление новейшей в технологическом плане связи с европейской частью России.

Сегодня существует геополитическая потребность в том, чтобы связать северо-западную и северо-восточную части России мощной многофункциональной дорогой, которая могла бы стать основной линией цивилизационного развития нашего государства. Такой стягивающей нитью в начале XX в. стал Транссиб, позволивший заселить Сибирь.

Новая трасса существенно сократит расстояние – этот путь может быть короче Транссиба почти на 2 тыс. км. И таким образом мы можем получить значительные преимущества перед теми странами, которые планируют создать "Новый шёлковый путь" в обход России. Строительство новой трансконтинентальной дороги даст возможность усилить контроль и обеспечение Северного морского пути. Это особенно актуально сегодня, когда на обладание СМП возникают совершенно необоснованные претензии со стороны мирового сообщества. Новая дорога даст толчок развитию инфраструктуры Северного морского пути, обеспечит надёжный доступ с материка.

Маршрут предполагаемой магистрали, по сути, был изучен ещё в XVII в. Тогда казаки открыли путь на Камчатку, который шёл из европейской части России до Урала через Соликамск, затем переваливал Камень (Уральские горы), выходил на Тобольск, потом на Енисейск, Якутск, Охотск. Были и другие проходы к Тихому океану, однако этот считался оптимальным.

По всей видимости, на востоке России как особо значимой территории страны требуется ввести новую систему организации административно-территориального управления.

В последнее время актуализировалась дискуссия о том, где должен находиться главный административный центр Востока России. В основном предлагаются города Хабаровск, Владивосток и Красноярск. Более неожиданным, но довольно перспективным, нам представляется формирование "восточной столицы" России на границе Якутии и Иркутской области на берегу реки Лена. Опыт строительства в ходе подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке показывает, что небольшой городок на берегу этой сибирской реки может появиться в течение 2–3-х лет. Современные технологии позволяют создавать комфортные условия проживания в северных условиях. Новый город мог бы стать ещё и арктической столицей России. Близость к Северному морскому пути открывает широкие транспортные перспективы, позволяет укрепить позиции России в Арктике. Естественно, расположение нового поселения должно вписываться в траекторию северной трансконтинентальной дороги. Это позволит решить вопросы транспортной коммуникации и даст толчок развитию новой опорной точки на Востоке страны.

Кроме того, целесообразно сформировать в дальневосточных регионах институт генерал-губернаторства. Одновременно с введением этого института должно произойти укрупнение регионов, которое позволит существенно обновить сложившиеся элиты. Причём Дальневосточный федеральный округ может быть преобразован в целостную административно-территориальную единицу – особый субъект Российской Федерации. Перенос административного центра Дальнего Востока в новую столицу позволит разорвать сложившиеся криминально-коррупционные связи в дальневосточных регионах, а также установить непосредственный контроль над самыми богатыми территориями России, к которым сегодня рвутся США и ряд других развитых государств.

Назначение генерал-губернатора и формирование нового кадрового и социокультурного ядра станут гарантом обеспечения территориальной целостности государства на Востоке. Целесообразно включить в состав нового субъекта Иркутскую область, Бурятию и Забайкальский край, как это было в Российской империи.

Системное и комплексное изложение стратегии России в азиатско-тихоокеанском направлении впервые появилось как "Большая азиатская программа" императора Николая II. Это был настоящий прорыв на Восток, который не был реализован в полной мере из-за Первой мировой войны и последовавшей затем революции. Почти воплощённый замысел был прерван.

Для России Сибирь и Дальний Восток – это главная и, может быть, единственная возможность выйти на совершенно новый уровень развития. Как полноценное государство Россия может существовать только с опорой на свои восточные территории. Однако доминировать в формировании этой опоры должен государственный подход.

Вся история России вплоть до 90-х гг. XX в. – это движение на восток, в Сибирь, к берегам двух океанов – Тихого и Северного Ледовитого.

И сегодня Российскому государству нужно вновь отправиться на Восток и стать его настоящим хозяином.

Ключевые слова: *Дальний Восток России – геополитика – миграционная политика – трансконтинентальная магистраль – генерал-губернаторство*

Keywords: *Russian Far East – geopolitics – migration policy – transcontinental main railroad route – governor-generalship.*